

— Это арбузный сок. Арбуз замачивают в родниковой воде, затем удаляют семена и отжимают сок. В летний зной он лучше всего утоляет жажду. Четвертый молодой господин пришел с улицы, ты, должно быть, разгорячился, так что стакан сока придется как раз кстати.

Му Вэньсюань достал фарфоровый кувшин из деревянного ведра с ледяной водой, налил стакан арбузного сока и протянул его Хань Чуньи.

Хань Чуньи принял стакан и, удерживая его в руке, почувствовал, как освежающая прохлада проникает от ладони в самое сердце. Он с любопытством посмотрел на светло-красный сок в белом фарфоровом стакане — это выглядело очень красиво.

— Я впервые слышу, что арбуз можно есть таким способом. Забавно!

Он поднял стакан и сделал глоток. Сладкий и прохладный вкус оказался очень приятным, и он залпом выпил остатки до дна.

— Неплохо, младшая невестка. Этот арбузный сок действительно вкусный. Налей мне еще один стакан!

Му Вэньсюань слегка улыбнулся:

— Хорошо. Но только при условии, что с этого момента четвертый молодой господин перестанет называть меня «младшей невесткой». В будущем я могу приготовить для тебя другие соки, чтобы ты пил их вдоволь.

Хань Чуньи замер. Этот Му Вэньсюань был интересен. Интересно, что бы почувствовал его старший брат, увидев такого Му Вэньсюаня? Похоже, слухам верить нельзя. Говорили, что третий сын семьи Му исполнен женственности, любит наносить макияж, ведет себя как настоящая женщина, в нем нет ни капли мужественности, и этот законнорожденный сын якобы был счастлив стать наложником старшего брата. Но сегодня, глядя на Му Вэньсюаня, хотя его лицо и было действительно андрогинным, на нем не было ни порошка, ни духов, а капля чернил на лбу была вполне объяснима. Несмотря на хрупкое и тонкое телосложение, его походка и манеры не были вычурными, в нем не чувствовалось ни намека на женственность. Напротив, от него исходила благородная, легкая и величественная аура. К тому же, он явно не хотел, чтобы его называли «младшей невесткой». Значит, он совсем не такой, как в слухах — безмозглый женственный субъект со странными пристрастиями, мечтающий выйти замуж за его брата.

— Младшая невестка, тогда скажи мне, что вы только что делали? — Хань Чуньи моргнул своими влажными глазами-персиками и указал на карты на столе. — А это что такое? Для чего нужно? Расскажи мне, и я, возможно, перестану называть тебя младшей невесткой.

Ведь «невестка» — то же самое, что и «младшая невестка».

Му Вэньсюань, увидев интерес Хань Чуньи к картам, обрадовался. Он поспешил к столу, взял карты и начал ловко перетасовывать их, демонстрируя разные фокусы. Видя, что Хань Чуньи изумлен, Му Вэньсюань начал крутить карты в руках с еще большей скоростью, показывая технику тасовки двадцать первого века. К счастью, в университете он смотрел турниры «Короля азартных игр», и соседи по общежитию тренировали тасовку карт, вслед за ними он тоже практиковался долгое время. Не думал, что это ему пригодится здесь. Видя интерес Хань Чуньи к картам, у него родилась идея заработка. Возможно, это станет его первым шагом к свободе.

— Четвертый молодой господин, в будущем можешь называть меня Му Вэньсюань или просто Вэньсюань. Если четвертый молодой господин согласится, то кроме сока я могу рассказать тебе, как играть в эти карты.

Хань Чуньи рассмеялся. Он понял, что с этим Му Вэньсюанем шутки плохи. Видя, как он манипулирует картами, Хань Чуньи очень удивился. Он был уверен, что Му Вэньсюань не владеет боевыми искусствами, но умение так быстро манипулировать картами в руках действительно впечатлило его.

— Ладно, Вэньсюань, я согласен.

Цюшуй и Хунлин уже закончили умываться и, заварив отличный чай, поставили его на стол, после чего отошли в сторону и стояли там. Хань Чуньи передал пустой стакан Цюшуй, та налила ему еще арбузного сока. Хань Чуньи пил сок, слушая объяснения Му Вэньсюаня об игре в карты, и его глаза-персики сияли все ярче.

Му Вэньсюань взял в руки карты, отобрал одну колоду, разделил ее по мастям и положил перед Хань Чуньи.

— В игре пятьдесят четыре карты, четыре масти: пики, трефы, бубны и червы. Эти четыре масти представляют четыре основных сословия общества того времени. Пики символизируют копьё и военных; трефы — трилистник и сельское хозяйство; бубны — кирпичи и камни, используемые ремесленниками; червы — сердце и духовенство. Есть и другое толкование: пики — оливковая ветвь, символ мира; трефы — клевер, символ удачи; бубны — форма драгоценного камня, символ богатства; а червы — сердце, символ мудрости и любви. А два джокера, большой и маленький, символизируют верховных правителей страны — императора и императрицу. Игральные карты можно использовать как для развлечения, так и как инструмент для азартных игр. Пятьдесят четыре карты в сочетании открывают бесконечные возможности, у каждого вида игры свои правила, у одной колоды — свои, у двух — свои...

Слушая, как Му Вэньсюань красноречиво рассказывает об игре, глаза Сяо Шитоу загорелись. Неужели это его господин? С тех пор как его господин выздоровел после тяжелой болезни, он стал еще более сияющим и великолепным. Он смог придумать такие сложные карты, которые символизируют так много вещей. Его господин действительно слишком талантлив.

Если раньше Цюшуй и Хунлин считали, что у Му Вэньсюаня красивое только лицо, то за эти дни общения они поняли, что он обладает не только прекрасной внешностью, но и мудростью и талантом. Такой одаренный и красивый мужчина — если молодой господин не будет его ценить, как жаль будет упустить такой шанс. Чем дольше они общались, тем больше они беспокоились за своего молодого господина: почему он до сих пор не вернулся!

Хань Чуньи тоже был потрясен. Он не мог представить, как Му Вэньсюань мог придумать такую удивительную карточную игру. Он объездил весь север и юг страны, но никогда не видел такой игры с бесконечными возможностями.

Видя изумленное лицо Хань Чуньи, Му Вэньсюань снова произнес сенсационное заявление:

— Четвертый молодой господин, хочешь заработать денег? Гарантирую, что это прибыльное дело.

Хань Чуньи прищурил свои глаза-персики и с улыбкой спросил Му Вэньсюаня:

— О, какой бизнес может приносить такие деньги?

— Четвертый молодой господин, он прямо перед твоими глазами. Если ты продашь правила и технику игры в карты любому казино в городе Ханьюань, я думаю, ни одно казино не откажется. Или ты можешь открыть свое собственное казино. Я гарантирую, что выиграешь именно ты. Видя, что Хань Чуньи уже заинтригован, Му Вэньсюань продолжил:

— Потому что возможности игры в карты бесконечны и очень привлекательны для любого казино. Тем более, игра в карты в государстве Тяньюэ уникальна, это шанс заработать первыми.

Хань Чуньи колебался:

— Вэньсюань, дело не в том, что я не хочу, но мой старший брат никогда не позволял мне заниматься бизнесом, связанным с казино и борделями. Если он узнает, мне не поздоровится. Этот риск слишком велик!

Му Вэньсюань слегка улыбнулся:

— Четвертый молодой господин, разве ты не хочешь заработать на таком прибыльном деле? Если нельзя заниматься бизнесом казино, ты можешь продавать технологию. К тому же, если ты не скажешь, и я не скажу, кто об этом узнает?

— Продавать технологию? — В глазах Хань Чуньи сразу же сверкнула надежда. — Это хорошая идея, это можно попробовать. Открыть казино действительно нельзя, но продать такую интересную игру любому владельцу казино в Ханьюане по высокой цене несложно. Вэньсюань, как ты придумал такую удивительную игру?

Му Вэньсюань кашлянул и начал несывать чушь:

— Об этом, четвертый молодой господин, лучше не спрашивай. Когда я был тяжело болен, мне приснился старый небожитель во сне и рассказал мне об этом.

Хань Чуньи широко раскрыл свои глаза-персики и рассмеялся:

— Вэньсюань, ты что, принимаешь меня за трехлетнего ребенка? Походу, ты моложе меня. Не пытайся меня обмануть, если не хочешь говорить, так и скажи. Затем он почесал подбородок и задумчиво произнес:

— Есть такие легкие деньги — не заработать, так будет обидно. Заняться бизнесом можно, только материал для карт нельзя делать из уникальной парчи семьи Хань, нужно заменить на обычный, иначе брат узнает и снова накажет розгами.

Му Вэньсюань знал, что у древних знатных родов есть свои секреты, и ради собственной безопасности он не стал бы задавать лишних вопросов. Услышав, что Хань Чуньи и Хунлин упомянули парчу, он тоже не стал вдаваться в подробности.

— Это ты уже сам решаешь. Но только после успеха я хочу половину серебра. Я предоставляю технологию, ты занимаешься производством. Пятьдесят на пятьдесят — это справедливо. Как считаешь, четвертый молодой господин?

Хань Чуньи поднял бровь, прищурил свои глаза-персики и еще раз внимательно оглядел Му Вэньсюаня сверху донизу, затем громко рассмеялся:

— Вэньсюань, ты действительно подходящий материал для бизнеса. Действительно

справедливо, зарабатывать вместе — неплохо. Похоже, слухи действительно могут убить человека!

— Какие слухи? — Му Вэньсюань очень удивился.

— Третий сын семьи Му — безмозглый и женственный.

«Кто это, черт возьми, сказал?!»

<http://bllate.org/book/16591/1516150>